

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SAFETY DURING TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract

The author offers consideration of questions of information and psychological safety as one of problems national to safety.

Keywords: *safety, information and psychological activity, transformation of society, homeland security.*

References

1. Bolta O.B. Komp'juternye igry i detskaja agressivnost': sluchajnaia vzaimosvjaz' ili dosadnaia zakonernost'? // Pedagogika i psihologija. 2002. № 1-2. S. 110–116.
2. Zaslavskaja T.I. Transformacionnyj process v Rossii // Social'naja traektorija reformiruemoj Rossii: sb. nauch. tr. Novosibirsk: Nauka, 1999. S. 149–151.
3. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura / per s ang. M.: GUVShJe, 2000. 608 s.
4. Koncepcija informacionnoj bezopasnosti detej (proekt). URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/> (data obrashhenija: 25.02.2014).
5. Manojlo A.V. Gosudarstvennaja informacionnaja politika v osobyh uslovijah: Monografija. M.: MIFI, 2003. 388 s.
6. Rydchenko K.D. Zapreshennaja dlja detej informacija: legal'naja traktovka i tolkovanie pravoprimeritelja // Informacionnoe pravo, 2014. № 5. S. 16–21.
7. Smirnov A.A. K voprosu o ponjatii, ob#ekte i sodержanii informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 1. S. 34–39.
8. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda // Rossijskaja gazeta. 12.05.2009.
9. Teleshina N.N. Informacionnaja jekologija v Rossii: sushhnost' i problemy pravovogo obespechenija // Informacionnoe pravo. 2014. № 1. S. 11–17.

УДК 32

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Щукина
Елена
Львовна**

кандидат исторических наук, доцент,
Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета
(344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: eschuk@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что для сохранения национальной безопасности страны необходимо междисциплинарное изучение угроз и вызовов информационно-культурной безопасности. Предпринимается попытка затронуть одну из ключевых проблем, а именно воздействие масс-медиа на культурную жизнь страны, поскольку осложнение текущей международной ситуации, возрастание геополитических рисков и разворачивание информационной войны актуализируют проблемы культурно-национальной безопасности, они приобретают все большую значимость и требуют многофакторного междисциплинарного анализа.

Ключевые слова: *культурная безопасность, культурно-национальная безопасность, культурная политика, информационно-культурная безопасность, российское общество.*

Культурная безопасность страны становится одним из важнейших факторов национальной безопасности, поскольку проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость. Многочисленные научные дискуссии констатируют наличие кризиса духовно-нравственных ценностей российского общества и даже «духовной люмпенизации» [1], в связи с чем вопросы государственной культурной политики, государственного управления в сфере культуры представляются весьма актуальными и жизненно важными.

Категория «культурная безопасность» лишь недавно становится востребованной проблемой в социально-гуманитарном знании. Осознание того факта, что вмешательство в чужую культуру может

сказываться и сказывается на ней самым пагубным образом, активно начинает осмысливаться в зарубежных исследованиях лишь в 80-х гг. XX века. Важную роль в разработке теоретико-методологических подходов к анализу данного явления сыграли теории Т. Адорно, П. Бурдьё, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Маклюэна, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, концепция «культурной травмы» П. Штомпки и др. Во второй половине XX века происходят качественные сдвиги, трансформации в способах производства знания – эпистемологические повороты в формировании пространств междисциплинарности социогуманитарных наук. Эпистемологический поворот, как правило, осуществляется за пределами жесткой дисциплинарной сегрегации и подчиняет своей логике самые разные дисциплины, вынуждая и приглашая их представителей выходить за пределы локальных ограничений и участвовать в новых практиках производства знания. Стали возникать новые гибридные области исследования, такие как cultural studies, visual studies, memory studies, emotion studies. Культурный поворот, визуальный поворот в эпистемологии становятся удобной единицей для исследования культурной безопасности социума.

В работах российских ученых культурная безопасность рассматривается в трудах В.В. Сергеева, А. Л. Маршака, А. С. Капто, В. Н. Иванова, А. Ш. Викторова, Р. Г. Яновского, Ю. А. Зубок, предложена концепция социальной безопасности В.Н. Кузнецовым. Многие аспекты культурной безопасности, ее структура, сущность, воспроизводство получили должное обоснование, однако работ, базирующихся на междисциплинарных методах исследования данного явления, учитывающих эпистемологические повороты в гуманитарном знании XX в. еще недостаточно.

Исходя из определения понятия, предложенного А.Л. Маршаком: «Культурная безопасность – это такое социальное понятие, которое отражает социокультурные возможности общества, направленные на преодоление всех видов опасности (риски, угрозы, вызовы) и создание благоприятных условий для культурной жизни общества» [2, с. 114], следует уточнить, а где именно возникают новые угрозы, вызовы и какие механизмы их преодоления может предложить общество и государственная культурная политика.

В качестве угроз и рисков культурной безопасности называются различные вызовы глобализирующегося мирового сообщества, в которых, на наш взгляд, наиболее явными представляются: рост бездуховности и падение общекультурного уровня молодежи – разрыв с корневой системой культуры; коммуникация в интернет-пространстве, нарочито демонстрирующая безграмотность и засорение русского языка; засилье в масс-медиа худших образцов массовой культуры, китча; критичное снижение роли культуры в жизнедеятельности всего общества; культурно-религиозная экспансия деструктивных зарубежных культов и возникновение своих, доморощенных «пророков», их безнаказанная деятельность по переформатированию сознания адептов.

Средства массовой информации захлестнул «культ насилия», повлекший духовное обнищание индивидов, негативно окрашенная информация достигает семидесяти-восемидесяти процентов в прайм-тайм, порождая катастрофичность мироощущения. Суррогаты массовой культуры значительно деформировали социокультурные ценности россиян. Тем не менее, социологические исследования общественного мнения граждан показывают, что, с одной стороны, кризис, охвативший Россию, проявился прежде всего в снижении уровня духовности, поскольку социокультурные традиции русского народа в значительной степени утрачены, а новые еще не сложились, с другой, в усилении и развитии интереса к возрождению национальных ценностей отечественной культуры [3, с. 73].

Современное общество, как российское, так и западное, в огромной степени подвержено влиянию средств массовой информации на ментальные и психологические установки, что подтверждается исследованиями Московского института социально-культурных программ: огромную роль играют СМИ, в том числе электронные (телевидение, радио) – 90,5 % респондентов отметили это как важную проблему культурной безопасности в Москве [4]. К настоящему времени вышло достаточно много исследовательских работ, где анализируется роль средств культуры в манипулировании широкими слоями населения. Культурно-информационная экспансия американской массовой культуры породила проблему глобальной духовной опустошенности, корыстности и пренебрежения к общечеловеческим ценностям, к ценностям традиционной культуры. Происходит размывание понятий «культура–

антикультура», «прекрасное–безобразное», существенные риски порождает стремление небольшой группы так называемой творческой элиты к самоутверждению, самовыражению путем отрицания и высмеивания всего культурного достояния, созданного прежними поколениями представителей великой русской культуры и науки, вплоть до отрицания значимости романа Л.Н. Толстого «Война и мир», переосмысления и нивелирования вклада М. Ломоносова в науку, фальсификации истории российской государственности и духовности.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что «наибольшую угрозу российской культуре представляют глупые и однообразные материалы прессы и ТВ (51 % опрошенных). На втором месте в рейтинге ответов (44,5 %) – снижение качества среднего образования. На третьем месте (41,2 %) – отсутствие финансовых возможностей для большинства населения повышать свое образование и культурный уровень, далее – массовый приток малокультурных мигрантов (39 %), снижение числа культурно-досуговых учреждений (32 %), низкопробное кино и видеопродукция (35 %), губительная для культуры российская государственная политика (31 %)» [4].

Дополнительные сложности, на наш взгляд, порождает и появление жанра мокьюментари, модного и активно потребляемого молодежной средой. Жанр псевдодокументального кино, «переворачивающий» устоявшееся понимание прошлого, истории, сознательно фальсифицирующий, мистифицирующий, эпатажирующий те или иные факты, события, особенно в плане искаженной подачи этнической, религиозной информации, усиливает эклектичность восприятия действительности. На первый взгляд фейк, эпатаж, розыгрыш могут казаться вполне безобидными явлениями, однако все это однозначно затрагивает информационно-культурную безопасность граждан, особенно детей, молодежи. Запрещенный у нас к показу на широком экране фильм «Борат» (США, 2006) о приключениях журналиста из Казахстана можно свободно посмотреть в соцсетях, как и многие другие фильмы подобного жанра. Уничжительные выпады в адрес религии особенно чувствительны для верующих, что мы и наблюдаем во всем мире – от погромов, демонстраций, спровоцированных роликом фильма «Невинность мусульман», до расстрела карикатуристов журнала «Charlie Hebdo». Подмена истинных ценностей ложными, насаждение идеологии консьюмеризма, культ гламура, активно навязываемый телевизионными развлекательными программами, рекламой, породил примитивизацию восприятия окружающего мира и его сужение до блога, общения в соцсетях. Чрезмерное увлечение выкладыванием селфи в инстаграмм уже привело к нескольким трагическим случаям гибели, увечий молодых людей, стремящихся сделать неординарные, эпатажирующие фото. Формируются новые молодежные субкультуры, центрированные на интернет-коммуникацию, трансляцию мемов. Существенное распространение у нас в последнее время получило направление «хипстеры», стремящиеся максимально удовлетворять своим материальные и нематериальные потребности, провозглашающие культ Стива Джобса, айфона, потребление модных новинок во всех областях жизни и другие субкультуры.

Еще одной из существенных проблем информационно-культурной безопасности личности становится проблема кибермоббинга в соцсетях, то есть психологического террора, травли, преследования, приводящего к реальным межэтническим, межконфессиональным и социокультурным конфликтам, подпадающим под статьи административного и уголовного законодательства. Отсутствие у многих молодых граждан, да и не только молодых, культуры общения в соцсетях подчас приводит к нанесению ущерба человеческой психике и разворачиванию эпистолярного конфликта в конкретную травлю, связанную с реальными действиями. Также социальные сети активно используются для вербовки молодежи в деструктивные организации, вплоть до привлечения в ряды ИГИЛ, что должно стать как предметом научных междисциплинарных исследований, так и активизацией общественного внимания, деятельности правоохранительных органов для предотвращения и упреждения подобных явлений, наносящих удар по культурно-национальной безопасности государства.

Предлагаемые меры по блокированию сайтов, распространяющих деструктивные материалы, ужесточение мер по фильтрации материалов соцсетей представляются недостаточными и ситуативными. Исторический опыт человечества свидетельствует, что проблема духовно-нравственных ценностей всегда была актуальна, ее постановка обострялась, приобретая широкое социальное и нравственное значение в переломные этапы истории, когда культурные традиции обесценивались, прежние идео-

логические и этические устои общества подвергались дискриминации, начиналась их поспешная замена новыми идеалами и целями. Важным этапом в осмыслении данных вызовов стало широкое обсуждение и принятие Основ государственной культурной политики, сформулировавших стратегические направления культурного развития России на ближайшие десятилетия для сохранения ее национальной и духовной идентичности. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где в качестве приоритетных целей следует выделить: укрепление гражданской идентичности; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм традиций, обычаев и образцов поведения [5, IV].

В настоящее время в государственной культурной политике и в массовом сознании, прежде всего старшего поколения, уже прослеживается поворот к консервативным ценностям, традиционализму, который не является чем-то привнесенным, а подготовлен предшествующими социокультурными экспериментами 90-х гг. Данная тенденция закрепляется и в Основах государственной культурной политики, уделяющих существенное внимание традиционным ценностям и почти не затрагивающих вопросы, связанные с современной культурой, культурными явлениями эпохи постмодерна. Конечно, необходимо активнее пропагандировать и транслировать следующие ценности культурной безопасности: поддержка культурных традиций, диалог культур, открытость мира культуры, гармоничное сочетание культурных традиций и инноваций, но игнорировать новые явления и вызовы постмодернистской культуры, искусства тоже не следует.

Таким образом, культурная безопасность современного российского государства подвергается существенным рискам и угрозам со стороны стремительно трансформирующихся культурных моделей поведения и жизнедеятельности в глобализирующемся мировом сообществе. Новые явления интернет-коммуникации актуализируют культурно-информационную безопасность личности, а воздействие масс-медиа на культурную жизнь страны, национальную безопасность все более возрастают. Представляется своевременным принятие Основ государственной культурной политики, как базового документа, призванного обеспечить цивилизационную самобытность страны, но необходима выработка действенных механизмов культурной политики в каждом регионе, с учетом мнения научного экспертного сообщества для их действительно эффективной реализации. Собственную стратегию и тактику национальной культурной безопасности можно создать только при объединении усилий государства и гражданского общества, отказавшись от пагубного принципа остаточного финансирования культуры и культурных исследований.

Литература

1. *Филюшкина Д.В.* Духовная люмпенизация российского общества: детерминирующие факторы и социальные проявления. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2014.
2. *Маршак А.Л.* Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2.
3. Менталитет россиян. М., 1997.
4. Результаты социологического исследования Московского института социально-культурных программ исследований состояния культурной безопасности России [Электронный ресурс] // Общественный совет гражданского общества. URL: <http://www.sovet-naroda.ru/cultura/182-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovaniy-moskovskogo-instituta-sotsialno-kulturnykh-programm-issledovaniy-sostoyaniya-kulturnoj-bezopasnosti-rossii> (дата обращения. 15.06.2015)
5. Указ Президента РФ от 24.12.2014 «Об утверждении основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения. 12.05.2015)

Schukina Elena Lvovna, candidate of historical sciences, associate professor, Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: eschuk@mail.ru

CULTURAL SAFETY OF MODERN RUSSIA AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY

Abstract

Cultural safety of modern Russian society is exposed to significant risks and threats. The article shows that to preserve national security must be an interdisciplinary study of the threats and challenges of the information and cultural security. The new concept of the state cultural policy needs to be effective mechanisms for its implementation.

Keywords: *cultural safety, cultural and national security, cultural policy, information and cultural security, the Russian society.*

References

1. Filjushkina D.V. Duhovnaja ljumpenizacija rossijskogo obshhestva: determinirujushhie faktory i social'nye projavlenija. Rostov n/D: SKNC VSh, 2014.
2. Marshak A.L. Hudozhestvennaja zhizn' kak sfera kul'turnoj bezopasnosti sovremennoj Rossii: sociokul'turnyj podhod // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2007. № 2.
3. Mentalitet rossijan. M., 1997.
4. Rezul'taty sociologicheskogo issledovanija Moskovskogo instituta social'no-kul'turnyh programm issledovanij sostojanija kul'turnoj bezopasnosti Rossii [Jelektronnyj resurs] // Obshhestvennyj sovet grazhdanskogo obshhestva. URL: <http://www.sovet-naroda.ru/cultura/182-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovanij-moskovskogo-instituta-sotsialno-kulturnykh-programm-issledovanij-sostoyaniya-kulturnoj-bezopasnosti-rossii> (data obrashhenija. 15.06.2015)
5. Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.2014 «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki» [Jelektronnyj resurs] // Konsul'tant Pljus. URL : <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija. 12.05.2015)

УДК 32

РИСКИ В СИСТЕМЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Иванова

Людмила

Леонидовна

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ivanovalrostov@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрыто понятие кадровой безопасности, определено ее место в системе экономической безопасности, рассмотрены и классифицированы риски и угрозы кадровой безопасности организации, выделены методы управления рисками.

Ключевые слова: *кадровая безопасность, кадровые риски, управление рисками.*

Наступление XXI века никак нельзя связывать с установлением безопасности во всех сферах жизни. В научном сообществе уже давно сделаны прогнозы по отношению к будущему обществу, которые констатируют о возрастании по экспоненте всевозможных опасностей, вследствие чего вопросы, связанные с безопасностью приобретают характер глобальности, системности и универсальности, по сути, затрагивая каждого из нас. Уже сегодня становится понятно, что ни отдельно взятое государство, ни союз государств не способны выдержать того напора опасностей, которые приготовил им современный мир. Только единые усилия всех без исключения государств, всего человечества способны преодолеть натиск современных проблем. Становится актуальной необходимость разработки и реализации концепций и стратегий обеспечения безопасности, системы управления государством и обществом, подготовки кадров, способных на адекватные ответы вызовам новой социальной реальности [1].

Этимологически понятие «безопасность» означает «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [2, с. 67], иными словами, отсутствие внутренних и внешних угроз личности, обществу и государству. Опуская различные трактовки данного понятия, определим безопасность как многозначное